

Гарри было тепло. Он лежал на мягком матрасе с толстым одеялом, натянутым на грудь, почти под самым носом. Пахло свежей лавандой.

Воспоминания о том, что произошло до того, как он потерял сознание, нахлынули на него, как ледяная вода, и Гарри рывком поднялся на ноги. Его мать.

Или, скорее, женщина?

Женщина с глазами его матери. Его глазами. И рыжие волосы. Форма ее лица. Цвет ее кожи. Жестокое воспоминание, правда. Женщина, так похожая на ведьму, которую он часами разглядывал в тонком альбомчике.

Его глаза быстро окинули комнату, но без очков Гарри мог различить лишь размытые очертания мебели. Раздосадованный на себя, Гарри прищурился, разглядывая окружающие его акварели. Он был один. Он смущенно, но с облегчением вздохнул.

Зачем было оставлять его одного в комнате? Никаких привязей. Никакой сигнализации. Что это был за театр Пожирателей смерти?

Судя по потертым краям деревянного комода рядом с ним и лохматому красному ковру у единственной двери слева от него, он находился в комнате для гостей. Все они явно использовались, но были пусты от личных вещей.

Гарри перекинул ноги через кровать и медленно встал, опасаясь дальнейших угроз. Ни заклинания не пытались удержать его, ни предупреждения не раздавались ни в комнате, ни снаружи. Он был один. Было тихо. Если не задумываться о том, как он здесь оказался, было спокойно.

Кто-то постучал в закрытую деревянную дверь, и Гарри сдержал удивленный возглас. «Эм... вы не спите? Мистер... э... мужчина?» - это был голос молодого человека. Знакомый голос. Гарри вспомнил его и сопоставил с голосом мальчика, который он слышал, когда впервые... приземлился. Где бы это ни было.

Джонатан. Его звали Джонатан, вспомнил Гарри. Но послать его сюда? Что за игру они затеяли? Гарри снова скривился.

«Можете войти», - напряженно позвал он.

Дверь медленно открылась, и в комнату нерешительно просунулся смуглый невысокий молодой человек. У него были черные волосы, как заметил Гарри, и светло-русые глаза. У него было овальное лицо, но в нем было меньше детского жира, чем можно было предположить по его росту. Возможно, пятый или шестой курс. Гарри прищурился, но не смог разглядеть остальные черты мальчика. Он не узнал его.

«Хорошо, что ты проснулся. Я думал, ты впал в кому», - ровно произнес Джонатан.

Гарри поднял бровь. «Как долго я был без сознания?» Никаких требований, никаких угроз. Просто ребенок спросил, очнулся ли он. Где он был?

«Два дня, сэр. Вы спали больше, чем инфериус».

Гарри постарался не вздрогнуть при упоминании о зомбиподобных существах и спокойно наблюдал, как Джонатан широко распахнул дверь и прислонился к раме.

Глаза Гарри сузились. Оставить дверь открытой в знак доброй воли? Но чтобы потом мальчик стоял в дверях, загораживая ему выход, зная, что он всё ещё их пленник? Все это выглядело слишком непринужденно. И зачем называть его сэром? Почему не по имени? Притвориться, что он этого не знает. Пожиратели смерти не были такими... ну, они бы точно так не поступили.

«Гарри, - сказал Гарри, опустив взгляд и несколько раз моргнув. Если у него не было очков, то и палочки тоже не было. Умный Гарри.

«Что?» спросил Джонатан. Гарри поднял голову и встретился взглядом с зелеными глазами. «Это твое имя? Гарри?»

Эти глаза, подумал Гарри, я уже где-то видел. В Хогвартсе? Нет, он знал там все лица, которые были на несколько лет моложе его. Хотя голос у него тоже был не чужой.

Гарри кивнул в ответ на вопрос младшего. «Никто не называет меня сэром, по крайней мере, никто из тех, кто встречался со мной больше одного раза». И уж точно никто из Пожирателей смерти или... до Пожирателей смерти?

Джонатан слегка усмехнулся. «ДА, я могу это понять, - сказал он, опустив взгляд.

Может, он не был Пожирателем смерти, может, он из другой школы волшебников? Дурмстранг? Из Штатов?

Джонатан резко сглотнул, как будто собирался что-то сделать. Гарри напрягся, прикидывая расстояние от мальчика до двери. Окон не было, но если он сильно надавит, мальчик удивится настолько, что пропустит его. Однако сбежать из незнакомого места будет проблематично.

«Я не знаю, помнишь ли ты что-нибудь...»

«Я помню, - ответил Гарри, поджав губы. В его голосе зазвучала осторожная злость, и Джонатан вскинул голову, выглядя скорее любопытным, чем испуганным.

«Значит, ты... знаешь, где находишься?»

Гарри посмотрел на него, перебирая в уме возможные варианты. «Нет», - честно ответил он. «Но я помню, как меня оттащили от утреннего тоста». Гарри встретил взгляд мальчика. «Может быть, ты хочешь чем-то поделиться?»

Джонатан сглотнул и покачал головой. «Скоро должны вернуться остальные. Они объяснят, что произошло и почему ты... почему они позвали тебя».

Гарри остановился. «Позвали меня?» - тут же повторил он. «Что...»

Молодой волшебник вовсе не выглядел злобным. Он не собирался причинять Гарри вред или что-то требовать. Он просто - Гарри это быстро понял - проверял состояние здоровья. Как это делают с пациентом. Джонатан покачал головой и поднял руки в знак капитуляции. «Послушай... Гарри, я не могу ничего тебе сказать, пока не придут остальные члены Ордена. Они хотят, чтобы ты знал, почему у нас не было другого выбора...»

«Орден?» спросил Гарри, нахмурившись. Его замешательство росло по мере того, как мальчик перед ним говорил. Он позвал его. «При чем здесь Орден? Никто не собирался с тех пор, как умер Волан-де-Морт...»

«Не произноси его имя!» закричал Джонатан, входя в комнату и в ужасе протягивая руки к Гарри.

Гарри отступил назад, удивленный столь бурной реакцией Джонатана. «Что ты...»

Джонатан оглянулся, страх застыл на его юном лице. «Здесь нельзя произносить его имя. Ты не понимаешь. Если ты его произнесешь, то...»

«О чем ты говоришь? Он мертв. Вольдем...» Джонатан протянул руку и закрыл лицо Гарри, перекрыв ему голос. Гарри попытался отдернуть голову от руки, но Джонатан двинулся за ним.

Гарри был слишком удивлен подростком, чтобы сопротивляться.

Джонатан подошел ближе, его лицо было напряжено от страха, а дыхание учащенным, как у летучего шпиона. «Нет, не здесь. Не здесь. Может, там, где ты был... где ты живешь, он и есть... но здесь он все еще правит. Все еще убивает. Все еще...»

Гарри медленно отнял руку Джонатана от своего лица. «Ты говоришь о табу?» тихо спросил Гарри.

Джонатан кивнул, оглядываясь по сторонам. «Дом защищен, его охраняет множество

стражников, но никогда нельзя быть слишком уверенным. Он может быть где угодно. Кто угодно».

Там, где вы живете... здесь... все еще убивают. Гарри сузил глаза и медленно отошёл от юноши. Маленькие кусочки, безумные кусочки, медленно начали собираться воедино. И разум Гарри тут же отверг эту идею.

Нет. Никогда в Мерлине. Такое случалось только в фильмах про Маглов. Не в реальной жизни, не со всем тем, через что Гарри уже прошел. Уже видел. Это был бред. Не может быть.

Но... «Подожди», - сказал Гарри, сглотнув. «Ты хочешь сказать, что я... в другом мире? В другом... Я не знаю - измерение - место?» Разве такое вообще возможно?

Глаза Джонатана расширились, а его испуганное лицо в следующее мгновение подтвердило безумную идею Гарри. Мерлиновы яйца. Он на мгновение замолчал, словно собираясь с духом, а затем молча кивнул.

Гарри находился в другом измерении. Туманная штука перенесла его в другое измерение.

И, хотите верьте, хотите нет, в этом был какой-то извращенный смысл. Это объясняло, почему молодой волшебник не сразу узнал своё имя. Почему не было ни узнавания, ни охов и ахов по поводу его шрама, ни немедленных вопросов о Битве за Хогвартс. И разве это не звучит претенциозно?

<http://tl.rulate.ru/book/121725/5097940>